

С.Е.ТАРВЕРДИЕВА

e-mail: s.y.tarverdiyeva@gmail.com

: <https://orcid.org/0009-0001-9408-2099>

Бакинский славянский университет

(г. Баку, ул. С.Рустама, 33)

10.62021/0026-0028.2024.4.191

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА НА СТЫКЕ XX-XXI ВЕКОВ: ПЕРСОНАЛИИ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЫ

Резюме. В статье обзорно анализируется азербайджанская проза конца XX и начала XXI века. Прослеживается эволюция литературных процессов на фоне общественно-политических, философско-исторических процессов. Проводится анализ тематических, жанровых и стилевых особенностей отдельных писателей на фоне меняющегося мира.

Проводятся исторические параллели с литературными и общественно-политическими процессами начала XX века в мире, в России и, в частности, в Азербайджане. Указываются закономерные и противоречивые аспекты формирования женского творчества в разных странах и временных отрезках.

Аналізу подлежить также творчество женских авторов. Отмечается эволюционный путь формирования женского творчества в Азербайджане. На примере творчества отдельных женских авторов наглядно просматривается тот неопровержимый факт, что женская проза в Азербайджане на данный момент находится на пике своего развития. Афэг Масуд, Нателла Османлы, Гюнель Анар гызы, Егана Джаббарова, Гюлай Гусейнова, Севиндж Чылгын и Айсель Ализаде – вот краткий перечень персоналий, о творчестве которых говорится в статье.

Ключевые слова: азербайджанская литература, женская проза, гендер

Литература, как зеркало времени, отражает в себе все картины исторического момента, в ней находит отражение метаморфозы времени, ее противоречия и закономерности. Само время, конец XX начало XXI века, было очень противоречивым временем, когда менялись системы и понятия. Это время перехода из одного тысячелетия в другое не только в цифровом значении, но и в философско-психологическом. Общественно-политические, исторические процессы времени, трагедии событий, конечно же, влияли на литературу в тематическом, структурном и жанровом значении. Азербайджанская женская проза начала XXI века также собрала своеобразную мозаику тем, способов самовыражения, галерею героин.

Обретая свободу, авторы писали произведения, которые выходили за рамки стандартного и традиционного мышления. Этим объясняется широкий размах постмодернизма, стирания жанровых и родовых и тематических границ. Происходит смешение различных элементов фантастики, мифологии, антиутопии. Происходит своеобразный прорыв на новый уровень развития и познания.

Если вспомнить общественно-политическую обстановку в Азербайджане конца XX – начала XXI века, то мы увидим душераздирающую историческую картину, когда на волне национально-освободительного движения, срывания оков, происходило оккупация древних исторических земель, когда у рычага власти оказались «случайные» «лидеры». Народ остался один на один со своими бедами. Происходили противоречивые события, с одной стороны, проснулось национальное самосознание на фоне распада СССР, с другой, – Азербайджан оказался перед угрозой разделения различными

внешними силами. Политические качели продолжались до момента возвращения к управлению страной общенационального лидера Г.Алиева. Наступил период решения многих насущных проблем, постепенного восстановления экономики страны, стабилизации политической обстановки. Освободившись от политических идеологий прошлых годов, Азербайджан обретает свою национальную идеологию. На первый план выходит самобытная культура, искусство и литература. Если до этого азербайджанская культура, литература и искусство были частью советской культуры, то уже с распада СССР Азербайджан открылся миру своей историей, и культурой. *«И в поэзии, и в прозе наступил этап переосмысления истории собственного народа в ретроспективном и мифологизированном аспектах. Термины «азербайджанская национальная литература» и «современная азербайджанская литература» сменили понятие «азербайджанская советская литература» ещё раньше, чем старая общественно-политическая система сменилась новой»* [3].

Именно на этой основе формировалась идеология нового времени, времени Независимого Азербайджана. И естественно это был период, когда основной темой в литературе была тема национального самосознания, возрождения исторического облика народа, национально-освободительного движения и конечно же, героическая тема первой Карабахской войны и страданий народа во время оккупации наших исторических земель. Этот новый виток развития азербайджанской литературы ждал своего автора, для воспевания жизненной правды и новых героев. *«Ходжалинские события, тяжёлые испытания, выпавшие на долю нашего народа, наложили свой отпечаток и на литературную карту. Тоска по потерянному городу Шуше (Г.Анаргызлы), жестокие законы войны (М.Сулейманлы, А.Рагимов, С.Ахмедлы, В.Бабанлы, К.Незирли), судьба бывшего солдата (А.Кулиев), ужасы, пережитые в плену (А.Аббас, М.Бекирли), горькая судьба беженцев – основные темы произведений многих писателей»* [3]. Этим же объясняется обращение к историческим темам, как бы напоминание о тех событиях, в результате которых нация обретает свое национальное «Я», не теряя свое изначальное назначение и путь в будущее. Это так же напоминание о стойкости и героизме народа и авторы таким образом утверждали национальную идею выживания в трудные для народа времена. Это и напоминание о том, что каждое поколение должно беречь наследие отцов и передать их следующему поколению.

В азербайджанской литературе 60-70-х годов появилась поколение писателей, которые в своем творчестве уже обращались к таким темам, которые в своей сути содержали зачатки иного мышления. Это темы, которые выходили за рамки дозволенного. А политические процессы, которые начались в 80-е годы XX века и продолжились по нарастающей, привели к появлению литературы нового времени. Как правило, в переходные периоды, завершая старые круги, начинается формирование нового. Но азербайджанская литература переходного периода в цифровом и содержательном значении, продолжая свой путь уже давно известными авторами, обрела новое в формах изложения, темах и конечно же, в смещении границ жанров. Это было своеобразное время экспериментов, когда авторы пробовали найти новые формы раскрытия тем, а также развивать свой творческий потенциал. *«В наш век (XX- XXI), назовем его квантовым, когда физики проникли в субатомный мир и открыли тонкие взаимодействия, такой подход стали использовать гуманитарии, пусть и на метафорическом уровне. И у нас есть все основания назвать взаимодействие жизни и искусства квантовым, имея в виду, что «жизнь» и «искусство» не могут быть неподвижным, равными самим себе, и становятся собой, только в тонком взаимодействии друг с другом, когда «жизнь» и «искусство» эмануруют, источают себя»* [2, с. 7]. Анар, Эльчин, И.Муганна, и т.д., сохраняя за собой право носить имя поколения шестидесятников, являлись уже создателями новой литературы. Или же,

например, постмодернистская литература в лице таких авторов, как Сабир Рустамханлы, Камал Абдулла, Хамид Херисчи, Ильгар Фахми и т.д. добавляет новый виток в развитие литературного процесса в целом. *«Внутриродовое жанровое смешение в современной постмодернистской азербайджанской романистике приводит к таким жанровым конструкциям как мифологический роман (роман-миф и роман-антимиф), роман-антиутопия, роман-притча, роман, состоящий из фрагментов малых жанровых форм и т.д.»* [4]. Вместе с тем, появляются новые авторы, которые привносят в азербайджанскую литературу новое звучание и новые стили. Среди этих подписей можно назвать имена таких как Эльчин Сафарли, Эльхан Элатлы, Зия Сафарбеков.

Исходя из выше названных тенденций, можно объяснить и появление новых имен, которые тоже привнесли в азербайджанскую прозу новые веяния своим бунтарским духом. Однако, думаем, что своим чрезмерным нигилизмом, они противоречат сами себе, говоря о полной самостоятельности и отрицании традиций. Но это тема совершенно другого направления анализа. Мы бы хотели заострить наше внимание на еще одном новом направлении азербайджанской литературы на стыке XX-XXI веков, на женской прозе.

Само понятие *женская проза, женское письмо и женское творчество* так же актуализовалось в этот период. «Женская тема» в творчестве писательниц с кардинально разных географических, исторических и нравственных ракурсов, в то же самое время, с позиций сегодняшнего дня, конечно же, интересно. Дискуссии по поводу «женского письма», «женского творчества» были всегда. Эволюция была с полного отрицания до принятия. Но, тем не менее, даже на сегодняшний день, не смотря на тот фактор, что женское творчество можно и нужно считать, как полноправное литературное наследие, делаются попытки трактовки женской прозы как второсортного или же, предназначенного для узкого назначения, т.е. только для женской аудитории. Когда вопрос свобод и прав стал насущным на фоне политических процессов на стыке веков, «женский вопрос» прозвучал очень остро.

Следует отметить, что женская проза в Азербайджане имеет свою специфику и она в корне отличается от становления и развития женского творчества в Европе, и, в частности, в России. Нужно отметить, что женское творчество в Азербайджане начал свой путь развития намного позже, чем в мире. Этому конечно же есть свои объективные причины. Несмотря на то, что политические права женщины Азербайджана получили намного раньше, чем во многих европейских странах, в таких аспектах, как образование, азербайджанские женщины отставали. В то время как в Европе, а потом и в России, салонная культура позволяла женщинам расширить границы своего присутствия, азербайджанская женщина была заключена в своеобразный «заколдованный круг» дома и быта. Основной причиной столь явного опоздания конечно же, необразованность наших женщин. Первой и основной причиной ограниченного положения женщин всего мира, была необразованность. Первично женщины получили право получить образование исключительно для ведения домашнего хозяйства. А лишь потом, в связи с развитием промышленности появилась необходимость в обретении профессий. Интересным является тот фактор, что еще в первые периоды формирования религиозных догм для их распространения признали женщин, которые воспитывали детей и таким образом внедряли эти догмы в сознание подрастающего поколения. Такая же тенденция прослеживается здесь. Возникла необходимость в дешевой рабочей силе и опять вспомнили о женщинах. Использование женщин в своих различных целях, это норма для патриархального общества. Так женщины Европы, а позднее и России получили доступ к наукам и образованию. А дальше географическая траектория движения женщин расширилась: они вышли за границы первичного поля действий женщин домашнего очага, им разрешили работать. Но оплата их труда была ниже, чем у мужчин.

Таким образом, открылся «ящик Пандоры». Женщин невозможно было остановить. Их желания обрести свободу выбора и становления полноправных членов общества сподвигло их на героическую борьбу. Результатом является история успеха миллионов женщин, которые всей своей жизнью доказали свое право быть, иметь и добиться. Однако есть некоторые закономерности, которые характерны для женского творчества в Азербайджане в разные исторические моменты. Анализируя творчество женских авторов начала XX века, и, подробно изучив творчество женщин на сегодняшний день, мы можем легко найти совпадающие моменты. Например, женские авторы начала XX века, помимо литературной деятельности, занимались и педагогической тоже. Открыв у себя на дому школы для девочек, они способствовали росту образованных женщин в Азербайджане. Еще эти женщины – героини в полный голос заявляя о своих правах на самовыражение в различных профессиональных сферах, так же являлись общественно-политическими деятелями и занимались публицистической деятельностью. Еще одной сферой, где женские авторы нашли себя, это было переводческая. Точно так же как и в литературе начала XX века, в начале XXI века женские авторы активно переводят с различных языков на азербайджанский, а также на другие языки.

К сожалению, на сегодняшний день мы не можем утверждать о полном достижении целей равноправия и прав женщин в обществе, где мужская доминация. Однако они сами уже в полную мощь могут заявлять о себе, о своих правах и о своих предпочтениях. Весь этот багаж истории развития, путь к своей цели, которую надо развивать и по сей день, все преграды и сложности на этом пути стали основной темой женского пера современного этапа.

Как заметную особенность женской прозы данного периода, можем отметить языки, на которых пишут женские авторы. Интересно, что азербайджанская литература, внутри себя уже имея русскоязычную линию, обрела еще один язык самовыражения – это турецкий. Например, творчество Нателлы Османлы, Гюнель Анар гызы, Еганы Джаббаровой относится к русскоязычной прозе, Гюлай Гусейнова пишет на турецком, а Гюлюш Агамамедова на французском языке. Это еще одна реальность времени. В начале статьи мы говорили об особенностях времени и исторического момента. Обретая независимость в конце XX века, мы обрели полную свободу самовыражения, что успешно используют в своем творчестве наши писатели, и женские авторы, в частности. Интересен и тот факт, что женские авторы конца XVIII-XIX веков своей формой изложения выбрали стих, в то время как в начале XX века мы становимся свидетелями возникновения женской прозы в азербайджанской литературе.

Давайте рассмотрим и проанализируем азербайджанскую женскую прозу на стыке XX-XXI веков на примере творчества авторов, наиболее утвердившихся и знакомых читателям своим мастерством изложения и выбором темы. Конечно же, мы должны начать с имени Афаг Масуд, которая относится именно к поколению писателей 70-80-х годов XX века. Ее первое произведение было опубликовано в 1979 году. На сегодняшний день ее творчество знают далеко за пределами Азербайджана. Она является достойным продолжителем традиций присутствующей плеяды женских авторов. Вместе с тем, ее творчество является плодом нового времени. Она отражает в своем творчестве реалистическую картину своего времени. Занимаясь переводческой деятельностью, она долгое время руководила Центром перевода, продолжая традиции женских авторов начала XX века.

Новое поколение женских авторов очень смело привносят темы, в котором раскрывают всю подноготную отношения к женщинам, в том числе и сексистскую. Например, Севиндж Чылгын, Айсель Ализаде, Рабига Назим гызы, в своем творчестве касаются табуированных не только в литературе, но и в некоторых случаях в обществе тем. Интересно своей структурой и формой изложения произведение Нармин Камал

«Открой, это я». В этом произведении очень много штрих-кодов, например имя героя или заголовки рассказов, в которых перечисляются вроде бы простые бытовые ситуации, в то время как под всем этим набором раскрывается окно в мироощущения человека. По сути герой Нармин Камала бежит от себя, но одновременно он везде ищет себя. Этим объясняется выбор разных имен, своеобразная многоликость, но и в тоже самое время объединённый в один облик, просто человек. Надо отметить, что тема имени так же обыгрывается в произведении Дениз Панаховой «Клубничная жвачка». Имя как личностное восприятие или фактор, который влияет на судьбу. Именно поэтому маленькая девочка, пережив трудное детство, поменяла свое имя, которое было одинаковым с именем второй жены отца. Являясь ребенком разведенных родителей, она периодически меняет место жительства, посменно проживая месяц у отца и месяц у матери. Но нигде она не воспринималась как родное чадо, которое нужно беречь и лелеять. Она везде была чужой и одинокой. Ей даже было противно смотреть на себя в зеркале, так как была точной копией отца. Отец, который менял женщин как перчатки, знакомя их с ней. А у мамы ее ждал дядя, который получал удовольствие от причинённой ей физической боли. Меняя свое имя, она надеялась, что поменяет и свою судьбу. Но она осталась той одинокой девочкой, которая так нуждалась в любви и заботе. Поэтому в каждой маленькой девочке она видит себя, свое одиночество, свои страхи. И по сути, воплощая свою давнюю мечту, посетить дом Достоевского в Санкт-Петербурге, она как бы идет навстречу той самой девочке, чтобы попрощаться с той болью, которую носила в себе с того самого детства. Ей не помогли имена, которых она уже и не помнила. В памяти у нее остался привкус клубничной жвачки, подаренный очередной «женой» отца, как вкус одиночества и обид.

Следует отметить, что почти у всех женских авторов мы можем встретить образ сильных женщин, деспотичных мужчин и детей, которые становятся легкой мишенью во взрослых играх. Творчество этих авторов также можно назвать феминистической не только исходя из того фактора, что авторы и героини женщины. А потому, что в произведениях этих авторов мы видим постановку правовых вопросов и речь здесь идет не о юридических составляющих решения женского вопроса, а о раскрытии внутренних сложных и противоречивых вопросов ментального, общественного и психологического плана. Для нашего общества темы и способы их раскрытия звучат остро, резко, а иногда и неприемлемо для привыкших к стандартному «женскому набору» тем и выражений. Они в некоторых случаях отталкивают своей чрезмерной раскрепощенностью, однако стремление быть услышанной, стремление озвучить темы, которые являются табу, особенно если все это происходит со стороны женщины — все это образует контрреакцию. Совокупность всего перечисленного, своеобразный революционный дух, дух отрицания и самоутверждения одновременно характерны для женских авторов в Азербайджане данного периода.

Наблюдается диспропорция и в числе поэтесс и женщин-прозаиков. Хотя это так же закономерно, с той точки зрения, что в Азербайджане женские авторы предпочитают поэзию как форму самовыражения. Эта тенденция наблюдается в истории азербайджанской литературы изначально. Именно поэзия была выбрана как форма самовыражения поэтессами XIX века, что, на наш взгляд является расцветом женского творчества в Азербайджане. На современном этапе мы можем перечислить имена таких успешных поэтесс, как Лейла Алиева, Афаг Шыхлы, Севиндж Эльсевер, Рабига Назимгзы, Айсель Абдуллазаде и т.д. Каждая из них воспевают в своем творчестве чувства и переживания, которые по своей сути являются общечеловеческими без гендерного разделения. В то же самое время они выражают женское восприятие мира, оставляя в литературе женский почерк, со всей ее самобытностью и оригинальностью.

Они всем своим творчеством доказывают и подтверждают не только право на существование, но и право принятия без всякой снисходительности.

В отличие от женщин-прозаиков в русской литературе, в Азербайджане почти нет женщин авторов, которые пишут детективы. Примечателен тот факт, что в азербайджанской литературе детективный жанр обрел популярность лишь после знакомства с творчеством всемирно известного писателя Чингиза Абдуллаева в конце XX века, хоть и основоположником считают Джемшида Амирова, являющегося автором известных произведений «Черная Волга» и «Дело о брильянтах». В то время как женская проза, и детективы в частности, в России на стыке XX-XXI веков вообще было полем деятельности женских авторов, таких как, А.Маринина, Д.Донцова, Т.Устинова, В.Платова и т.д. Преждевременно говорить о женских авторах, которые пишут детективы в Азербайджане. «В Азербайджане до конца 80-х годов XX века, в силу общественно-политических и исторических причин исследований, посвященных этой теме практически, не было. Только в конце 80-х – начале 90-х годов XX века началось развитие детективного жанра у нас в стране» [1].

Научный результат работы: Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что женская проза конца XX-начала XIX века в Азербайджане, несмотря на более поздний период формирования и развития, вобрав в себя весь предыдущий опыт женского творчества, заявила о себе, как об интересном и оригинальном направлении, как части общей картины всей азербайджанской литературы. Она в корне отличается от женской прозы в русской литературе, что и закономерно. Ведь писатели в своих произведениях отражают не только внешнюю оболочку, а раскрывают глубинные нравственно-психологические переживания, в которых выражается личностное и ментальное восприятие мира. Азербайджанские женщины-авторы раскрыли свое видение и мировосприятие, тем самым заявив о себе и о своих правах инаковости, отрицая при этом теорию неполноценности.

Научная новизна работы: И в тематическом, и в стилевом, а также в философско-нравственном значении произведения женских авторов вызывают интерес, но вместе с тем, порождают массу вопросов, изучение которых позволяет раскрыть нравственно-психологическую, общественно-политическую, а также философскую подоплеку возникновения и акцентирования гендерного аспекта в литературе. В этом заключается новизна и актуальность исследуемого материала.

Практическая значимость работы: Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в курсах лекций по теории литературы и истории литературы, а также на практикумах по литературе.

Литература

1. Аббасова Дж.Дж. Детективный жанр в азербайджанской литературе. Автореферат. https://aak.gov.az/upload/dissertation/filol/filol_n_acc_15_04_16.pdf.
2. Бадалов, Р. Мужчина и женщина: бесконечные трансформации. Книга вторая / Р.Бадалов. – Баку: 2017/ – с. 7.
3. Джафаров Т.Г. Азербайджанская литература // Новейшая зарубежная литература. Алматы, Институт литературы и искусства им. М.Ауэзова, 2011, с. 527-557 (коллективная монография); Поставим многоточие (Обзор современной азербайджанской литературы) // Литературная газета, Москва, 2009, 18 фев.; Джафаров Т., Камал Р. Поставим многоточие... Критический обзор., №7 (6211) (2009-02-18) <https://web.archive.org/web/20120512004808/http://www.lgz.ru/article/7864/>
4. Шарифова С.Ш. Постмодернистский азербайджанский роман XXI века Обзор современной азербайджанской романистики / <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodernistskiy-azerbaydzhanskiy-roman-xxi-veka-obzor-sovremennoy-azerbaydzhanskoy-romanistiki>

S.Y.Tarverdiyeva

**XX-XXI əsrlərin qovşağında Azərbaycan ədəbiyyatı:
qadın nəsrinin nümayəndələri
Xülasə**

Məqalədə XX əsrin sonu və XXI əsrin əvvəlləri Azərbaycan nəsrinə haqqında məlumat verilir. Ədəbi proseslərin təkamülü ictimai-siyasi, fəlsəfi və tarixi proseslər fonunda izlənilir. Tarixi məqamın özünəməxsusluğunun yaradıcı prosesə təsiri qeyd edilir və yazıçı təfəkkürünün əks olunması xüsusiyyətləri və özünü ifadə formaları nəzərə çatdırılır.

Məqalədə Azərbaycanda qadın yaradıcılığının formalaşmasının təkamül yolu qeyd olunur. XX əsrin əvvəllərində dünyada, Azərbaycanda gedən ədəbi və ictimai-siyasi proseslərlə tarixi paralellər aparılır. Müxtəlif ölkələrdə və dövrlərdə qadın yaradıcılığının formalaşmasının tarixi və ziddiyyətli tərəfləri göstərilir.

Müxtəlif qadın müəlliflərin yaradıcılığından nümunələrdə təkzibolunmaz mənzərə aydın görünür – Azərbaycanda qadın nəsrində öz inkişafının zirvəsindədir.

Məqalədə yaradıcılığından bəhs olunan Afaq Məsud, Natella Osmanlı, Günel Anar qızı, Yeganə Cabbarova, Gülay Hüseynova, Sevinc Çılğın, Aysel Əlizadə və digər qadın yazıçıların yaradıcılığı bu fikirləri səsləndirməyə əsas verir.

Açar sözlər: Azərbaycan ədəbiyyatı, qadın nəsr, gender

S.Y.Tarverdiyeva

**Azerbaijani Literature at the Turn of the XX-XXI Centuries:
Personalities of Women's Prose
Summary**

The article discusses Azerbaijani prose from the late 20th century to the early 21st century, examining the evolution of literary trends within the socio-political, philosophical, and historical contexts of the time. It highlights how the unique historical circumstances have influenced the creative process, reflecting the writers' thoughts and methods of self-expression.

The article also explores the developmental trajectory of women's creativity in Azerbaijan, drawing historical parallels between literary, social, and political processes occurring both globally and within Azerbaijan in the early 20th century. It analyzes the complex historical aspects of women's creative expression in various countries and periods.

The evidence is clear in the works of numerous female authors: Azerbaijani women's prose is currently experiencing a peak in its development.

The contributions of writers such as Afag Mesud, Natella Osmanli, Günel Anar gizi, Yegana Jabbarov, Gulay Huseynova, Sevinc Çılğın, Aysel Alizadeh, and others discussed in the article support these observations.

Key words: Azerbaijani literature, women's prose, gender

Rəyçi: filol.e.d., prof. T.Cəfərov (Vəlixanlı)

Redaksiyaya daxil olub: 07.11.2024